

На правах рукописи

Гронский Иван Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АКТИВНОСТИ
ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИИ В СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород
2011

Работа выполнена на кафедре истории, методологии и философии науки ГОУ
ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И.
Лобачевского»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Фортунатов Антон Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Сергей Назипович Гавров**

кандидат философских наук, доцент **Вадим Михайлович Маслов**

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Волго-вятская академия государственной службы», кафедра
философии и политологии

Защита состоится 24 июня 2011 г. в 14:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.166.04 в ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603600, г.
Нижний Новгород, д.7, факультет социальных наук, ауд. № 212

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ
ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И.
Лобачевского» по адресу 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23,
корп. 1.

Автореферат разослан 20 мая 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Кандидат философских наук, доцент

Н.Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено проблеме активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации и ее социально-философскому осмыслению. Необходимость такого исследования продиктована нарастающей потребностью, испытываемой современным обществом, в осознании важных феноменов социальной жизни – сетевой коммуникации и активности виртуальных субъектов, которые становятся существенными факторами социального развития.

Актуальность диссертационного исследования связана с восполнением пробела в исследованиях малоизученного феномена *активности* виртуального субъекта в Интернет-коммуникации. Специфика субъектного поведения в виртуальном пространстве – тема остроактуальная, привлекающая внимание широкой общественности, живо реагирующей на манипулятивные, провокативные, псевдокультурные импульсы, исходящие из интернет-источников. С другой стороны, метаморфозы, происходящие с субъектом коммуникации в виртуальной реальности, открывают новые пути для изучения феномена активности именно в рамках социально-философского знания. Имеющийся аналитический материал, посвященный этой проблематике, требует обобщения, систематизации, структурирования и вывода на качественно новый уровень осмысления.

Опыт, накопленный в смежных науках: IT-исследования, коммуникативистика, журналистика и т.д., явился исходным материалом для данной работы. Однако обширная фактография требует социально-философского обобщения, которое и было предпринято в данной работе. В процессе исследования возникла также необходимость создания и обоснования оригинальной модели коммуникативной активности в социальных сетях, позволяющая использовать ее для оценки самых различных актуальных событий в современном коммуникативном пространстве.

В процессе диссертационного исследования возникла необходимость уточнения распространенных сегодня терминов – «сетевая коммуникация»,

«аудитория», «модель», «виртуальный субъект», поскольку трансформация данных феноменов в современном коммуникативном пространстве отчетливо демонстрирует актуальные тенденции в развитии социальной коммуникации. Использование этих терминов в публицистических материалах, в широких общественных дискуссиях несколько размывают их значения, что приводит к необходимости вновь актуализировать их сущностные признаки.

Выбор темы обусловлен актуальностью изучения особенностей активности субъекта коммуникации, поскольку данный феномен претерпел значительные изменения с возникновением сетевого способа коммуницирования и становлением сетевого информационного общества. Возникшая во второй половине XX века в США сетевая структура организации информационного взаимодействия была, прежде всего, направлена на защиту интересов военно-промышленного комплекса этой страны на случай ядерной войны. Однако сейчас, в начале XXI века, адаптированные под гражданские цели виртуальные сети заняли вполне отчетливое место в социальном пространстве, начинают оказывать важнейшее влияние на процесс развития общества и на его перспективы. Виртуальные технологии начинают использоваться даже в ходе социально-политических переворотов новейшего времени, в значительной мере ускоряя социальные процессы. Немаловажным является тот факт, что изменения, вызванные распространением сетевого способа коммуникации, повлияли не только на общество в целом, но и на каждого человека в частности, спровоцировав ряд антропологических изменений.

В рамках данного исследования автор формулирует гипотезу об онтологических изменениях, происходящих в современном социуме в связи с переходом социальной коммуникации на уровень сетевого информационного взаимодействия. Виртуальное и реальное бытие «срачивается», наблюдается взаимопроникновение двух пластов бытия. Меняясь вместе с обществом, человек стремится найти свое место в трансформирующемся мире: он либо признает новые «правила игры» и встраивается в них, либо остается «за бортом» новейших достижений человечества. В конечном счете «удвоение»

пространства, новые реалии сетевого информационного общества предоставляют человеку возможность проявить коммуникативную активность, а это означает смену собственно психологии восприятия человеком своей роли в окружающем мире, своих коммуникативных способностей (возможностей).

В рамках заявленного исследования решаются прикладные задачи: выявляется зависимость коммуникативной активности человека от технологической компоненты коммуникации, анализируются актуальные статистические данные, характеризующие степень проникновения Интернета в социальную жизнь современного общества, уровень коммуникативной экспансии социальных сетей в мире.

Таким образом, изучение коммуникативной активности аудитории является насущной задачей, имеющей серьезное научное и практическое значение.

Степень научной разработанности проблемы

Проблемы, связанные с активностью аудитории в сетевой коммуникации, как уже отмечалось, носят актуальный характер, что приводит к появлению значительного числа исследовательских работ и научных публикаций, посвященных данной теме. Следует особо отметить, что данные научные изыскания часто носят заведомо локальный характер, поскольку вопросы, затрагиваемые в них, рассматриваются в рамках определенного теоретико-методологического направления.

Первую группу исследований составляют работы, в которых авторы философски осмысливают сам феномен коммуникации, встраивают ее в систему основополагающих социально-философских понятий, рассматривают коммуникацию в качестве базовых общественных явлений. Среди них стоит отметить работы таких зарубежных исследователей, как Т. Адорно, Ю. Хабермаса, Р. Барта, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, Э. Гуссерля, М. Дефлера, А. Камю, М. Кастельса, Ж. Лакана, Дж. Масуды, Т. Стоуньера, Х. Лассвела, Ж.-Ф. Лиотара, М. Маклюэна, Г. Маркузе, К. Поппера, Э. Тоффлера, М. Хоркхаймера,

Г. Шиллера, А. Турена, К. Ясперса; среди отечественных исследователей необходимо выделить работы А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, А.Н. Леонтьева, Л.М. Земляновой, В.А. Кутырева, А.В. Резаева, С.П. Расторгуева, А.Н. Харитоновна, Е.Л. Доценко, Г.В. Грачева, И.К. Мельника, С.Г. Кара-Мурзы.

Понятие коммуникации возникло и получило распространение в середине XX века, и было введено в науку исследователями в области теории информации и кибернетики К. Шенноном и Н. Винером. Здесь же следует упомянуть таких исследователей в области теории информации и кибернетики, как Р. Брэддок, Л. Бриллюэн, Н. Луман, Г. Хакен, Д. Пирс, У. Эшби, Р.Ф. Абдеев, В.М. Глушков, В.З. Коган, И.Д. Мелюхин, Р.Е. Ровинский, А.Д. Урсул, А.Н. Колмогоров, К.К. Колин.

Социально-психологическому аспекту коммуникации уделяется внимание в работах по социальной психологии Г. Лебона, Г. Тарда, С. Московичи, А. Моля, Л. Фестингера, Д. Маквейла, А.А. Леонтьева, М.С. Кагана, Е.Я. Мелибурды; социологии массовой коммуникации посвящены работы П. Бурдьё, У. Липпмана, П.А. Сорокина, Е.Ю. Стриганковой, Б.А. Грушина, Ю.А. Левады, В.С. Уфаевой, В.А. Ядова; технологические аспекты массовой коммуникации рассматриваются в работах Л.С. Выготского, Р.О. Якобсона, Т.М. Дридзе, М.М. Назарова.

Ко второй группе исследований относятся теоретико-методологические работы, связанные с исследованием феномена сетевой коммуникации. Попытки пересмотреть базовые, устоявшиеся положения традиционной теории коммуникации и вывести «коммуникативистику» на новый уровень осмысления предмета научных изысканий характерны для работ таких исследователей, как И.Ю. Алексеева, Т.А. Бондаренко, Ф. Гваттари, Ж. Делез, В. Жебит, В.М. Розина, А.В. Назарчук, О.В. Новоженина, Е.В. Петровская, А.Н. Фортунатов, Е.А. Хохлова.

Третья группа исследований связана с анализом источников, рассматривающих хронотопные свойства бытия. Вслед за последними

исследованиями отечественных ученых, представляется логичным использовать бахтинское наследие (хронотопную систему координат) для структурирования коммуникативного пространства. На их основе в данном научном исследовании удалось выделить специфические свойства Интернет-хроноса и Интернет-топоса. За последние 20 лет появилось большое количество научных трудов, призванных придать современное звучание фундаментальным философским категориям пространства и времени. В начале XX века французский социолог А. Юбер определял время как символическую структуру, в которой рефлексруется устройство общества через временную призму. Вслед за А. Юбером, американец У. Джеймс определяет время как результат конструирования коллективного сознания, причем индивидуальное восприятие категории времени носит социально-обусловленный характер. Сходную идею высказывает Э. Дюркгейм в своей «теории органической солидарности», отмечая, что время воздействует на человека как фактор социальной действительности. Актуализируя функциональную нагрузку социокультурного времени, П. Сорокин отмечал синхронизацию и координацию явлений социума в качестве основополагающих свойств временной структуры. Сходную логику использовал американский социолог У. Мур, определяя три компоненты социального времени: последовательность, синхронизацию, темп. Лингво-культурный пласт активизирует в своих работах отечественный философ языка В.Г. Гак, делая вывод о том, что пространство, исходя из лингвистических фактов, воспринимается легче, чем время. Хронотопный подход доказал свою продуктивность, подтверждением чему является его активное использование в различных областях гуманитарного знания.

Четвертую группу исследований образуют работы, посвященные анализу феномена «аудитории», особенно актуализировавшиеся с появлением новых Интернет-технологий. Парадоксы медийного и технологического воздействия на субъектов-получателей социальной информации особенно ярко проявляют себя в интерпретации понятия «Интернет-аудитории» на современном этапе. В

традиционном понимании термин «аудитория» был проанализирован в сравнении с рядом соположенных понятий, таких как «толпа» и «публика», на основе работ французских ученых Г. Лебона и Г. Тарда, которые сегодня принято считать классическими среди теоретических работ по психологии масс, а также на основе работы Х. Ортега-и-Гассета «Восстание масс». Среди авторов релевантных концепций, как прикладных, так и философского характера, следует назвать Ю. Хабермаса, А.В. Назарчука. Исследования специфических свойств аудитории осуществлены в концепции массовой коммуникации Джо Грёмбеля, созданной, в свою очередь, на основании трудов ученых 1920-30-х годов. Немецкий ученый предложил модель развития коммуникации в зависимости от единичности \ множественности адресата и адресанта. Данная концепция находит свое воплощение в растущей популярности феномена социальных сетей.

Среди отечественных научных разработок актуальной для данного исследования является докторская диссертация И.А. Полуэхтовой «Социокультурная динамика российской аудитории телевидения», в которой автор рассмотрела качества теле-аудитории с точки зрения способа осуществления коммуникации.

Процессу социализации личности в киберпространстве посвящена научная работа Бондаренко С.В. Интернет-пространству также посвящены работы Р.М. Масленникова, И.Л. Алимова, И.Л. Васильевой, Ц.П. Короленко, А.В. Чугунова, А.Д. Трахтенберга, Т.С. Спиркиной, Е.Ю. Журавлевой, Н.Г. Марченковой.

Пятую группу исследований составляют научные работы, посвященные феномену активности человека. В целом присоединяясь к известной точке зрения, что коммуникация представляет собой разновидность деятельности (М.С. Каган, Л.П. Буева, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Г.М. Андреева), автор обосновывает собственную точку зрения, доказывая, что активность – это результативная деятельность субъекта, которую необходимо воспринимать в контексте феноменологического подхода, потому что активность есть свойство

субъекта, а качество активности есть индикатор субъектной специфики. В силу наличия разных видов субъектов: физические, социальные, коммуникативные и т.д., каждый из них является носителем специфической активности. А.Н. Фортунатов указывает на то, что сегодня центр коммуникации переносится с результата на сам коммуникативный процесс. И в этой связи специфика активности, ее степень, интенсивность выступает в роли существенного сигнала о включенности субъекта в процесс коммуникации. В этой связи кажется необходимым рассматривать активность не с точки зрения конкретных проявлений, а как множественный феномен, как неотъемлемую дефиницию свойств субъекта.

Личностная активность стала предметом научного интереса Н.В. Пановой, А.В. Петровского Н.А. Берштейна. Психологическая парадигма активности представлена также в работах К.А. Абульхановой-Славской, по мнению которой человек через активность соизмеряет объективные и субъективные параметры своей деятельности.

Научное сообщество сегодня проявляет активный интерес к проблемам развития сетевой коммуникации и Интернета в частности. Однако в силу относительной новизны «сетевой коммуникации» как нового способа осуществления коммуникативного процесса, пласт научных разработок по данной теме выглядит не столь внушительным. В этом контексте следует отметить диссертацию Е.А. Хохловой «Коммуникационные процессы в современном социокультурном пространстве», в которой коммуникативный процесс рассматривается применительно к социокультурной реальности. Докторская диссертация Т.А. Бондаренко «Виртуальная реальность в современной социальной ситуации» рассматривает виртуальную реальность через призму функционирования Интернета и современных компьютерных технологий на материале социальной и политической действительности. Докторская диссертация А.Н. Фортунатова «Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности» определяет онтологический, бытийный статус медиареальности и характер ее деонтологизирующего

воздействия на социальную действительность. Также стоит отметить диссертационные исследования А.Ю. Русакова, В.В. Боярова, С.В. Тихоновой, А.В. Рязанова, Д.А. Матвеевой, В.В. Сметаны, М.А. Логутовой, П.В. Мусиц, Т.В. Науменко, Г.С. Пшегусовой, Н.К. Алексян, Е.В. Волошина, Д.Н. Микадзе, С.Г. Давыдова.

Данные диссертационные исследования позволяют сделать вывод, что научное сообщество проявляет большой интерес ко всем темам, так или иначе связанным с современными коммуникативными изменениями. Однако на основании представленных работ можно констатировать все возрастающую необходимость анализа взаимосвязи между коммуникативной активностью человека и теми возможностями, которые возникают у него по мере развития современных электронных средств коммуникации.

В Нижнем Новгороде сформировалась собственная научная школа, связанная с изучением обозначенной проблематики. Работы А.М. Дорожкина (перспективы развития коммуникативной реальности), Л.А. Зеленова (Общероссийская академия человековедения) вполне обоснованно делают акцент именно на гуманитарной, «человекоцентричной» составляющей коммуникативных процессов. Отдельного упоминания заслуживает происхождение термина «виртуальный», а также «виртуальной реальности», детально разобранных в монографии Е.В. Грязновой «Виртуально-информационная реальность в системе «Человек - Универсум». Свою трактовку обозначенному термину предлагает и нижегородский философ В.А. Кутырев в книге «Философский портрет нашего времени». Также философский аспект коммуникации осветили в своих работах нижегородские ученые А.М. Бекарев и Е.И. Кузнецова. А.М. Бекарев в своей работе «Общение как обобщение» вслед за Ж. Бодрийяром отмечает важную роль символического обмена при осуществлении коммуникации как некоего «среднего (общего) термина» (посредника между коммуницирующими субъектами). Е.И. Кузнецова рассматривает коммуникативный процесс через призму медиальности, каждый уровень которой является одновременно и порождаемым коммуникативной

средой и формирующим эту самую среду. Таким образом, отмечается четкая взаимозависимость коммуникации и медиальности.

Объект и предмет исследования. Объектом является феномен социальной коммуникации, которая в современном обществе постепенно обретает черты важнейшего формата социального взаимодействия, особенно ярко проявляющегося в Интернет-среде и приводящего к новым конфигурациям субъект-объектных отношений.

Предметом исследования выступают основания социальной активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации, которые формируют специфику субъектного поведения в виртуальной среде, а также влияют на трансформации моделей социального поведения.

Цель диссертационной работы – исследовать основания, сущность и содержание активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации, проанализировать взаимозависимость активности и технологических способов передачи информации, доказать, что с приходом сетевой коммуникации, человек обрел новые, уникальные коммуникативные способы проявления своей активности.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Осуществить анализ специфических свойств сетевой коммуникации как вида нелинейного взаимодействия;
2. Определить роль и место сетевой коммуникации в эволюции информационного взаимодействия;
3. Провести анализ хроотопных свойств сетевой коммуникации;
4. Обосновать и категоризировать важнейшие свойства Интернет-аудитории;
5. Дефинировать специфику коммуникативной активности;
6. Осуществить модельное исследование социального поведения в сетевой коммуникации;

7. Выявить специфику субъектного поведения в медиареальности на примере пользовательской активности в социальных сетях в контексте данных о социальных сетях.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые обосновывается специфика социальной активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации. Доказывается, что социальная активность в сетевой коммуникации есть индикатор направленности и важнейшая качественная характеристика нелинейного коммуникативного процесса, в связи с чем:

- выявлены хронотопные свойства сетевой нелинейной коммуникации как эволюционного итога развития информационного взаимодействия;

- предложена сводная классификация видов коммуникации, объединяющая несколько признаков;

- на основе оригинальной таблицы содержательного анализа понятий «аудитория», «толпа», «масса» выявлена специфика Интернет-аудитории как совокупного субъекта социального взаимодействия в сетевой коммуникации;

- составлена модель взаимодействия Интернет-аудитории в рамках социальной сети Facebook;

- изучены и систематизированы разнообразные модели поведения пользователей в социальных сетях и их отношение к реальным поведенческим моделям в социальной действительности;

- выведена типология форм активности аудитории в соотношении с различными информационными носителями;

Теоретико-методологической основой исследования стали научные труды зарубежных и отечественных ученых, философов, психологов, социологов, историков, экономистов, исследователей теорий коммуникации, специалистов в области постиндустриального информационного общества, труды по коммуникативистике, виртуалистике, раскрывающие историю и эволюцию взглядов на становление сетевого принципа коммуницирования.

В исследовании используются общенаучные *методы системного анализа*, направленного на синтез общеполитических концепций и социально-

психологических теорий и практик, которые позволяют комплексно подойти к проблеме исследования, а также рассмотреть активность Интернет-аудитории, определить ее характеристики, выявить направленность поведенческих паттернов коммуникантов. В диссертации использовался *метод сравнительно-исторического анализа* развития и функционирования основных параметров системы социальной коммуникации. Данный метод позволил последовательно рассмотреть основные вехи развития информационного общества, а также выявить тенденции дальнейшего развития социальной коммуникации. *Метод теоретического моделирования* позволил предложить адекватную текущей ситуации модель коммуникативного взаимодействия в рамках социальных сетей. *Метод логической реконструкции* использовался с тем, чтобы рассмотреть социальную активность Интернет-аудитории в социально-философском аспекте. *Диалектический метод* позволил при рассмотрении теоретической базы и эмпирического материала использовать принципы развития, объективности, взаимосвязи, детерминации, мерности, полярности. *Метод индукции*, позволяющий на основании рассмотренных концептуально-дискурсивных структур определить общую специфику и основные тенденции развития современного сетевого общества; *метод вероятностного прогнозирования*, используемый для выявления возможных путей преодоления рисков, возникающих в ходе развития сетевого взаимодействия.

При анализе понятийно-терминологического аппарата применялся междисциплинарный подход, основанный на использовании теоретических достижений социологии, философии, коммуникативистики, а также журналистики.

Эмпирической основой данной работы стали:

1. Документы, определяющие правовое регулирование российского информационного пространства: Доктрина информационной безопасности (утв. Президентом РФ от 9.09.2000 № Пр-1895); Закон РФ «О средствах массовой информации»; Закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 года;

Концепция формирования информационного общества в России; Стратегия развития информационного общества в России; Концепция единого информационного пространства в России; и др.

2. Материалы официальных Интернет-ресурсов органов государственной власти: Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы РФ.
3. Официальная статистика активности пользователей в социальных сетях, опубликованная на официальных Интернет-ресурсах.
4. Публикации в периодических изданиях, освещающие проблематику, связанную с развитием постинформационного общества, Интернета и сетевой коммуникации в России и в мире.
5. Материалы экспертных оценок, размещенные на российских и зарубежных Интернет-сайтах информационно-аналитических центров, специализирующихся на философском, социологическом анализе процессов на постсоветском пространстве, а также затрагивающие проблемы сетевой коммуникации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сетевая коммуникация, объединив в себе такие полярные в традиционном понимании качества, как адресность и деперсонифицированность, сделала возможным осуществление всех видов социальной коммуникации (массовая, межличностная, в малых группах) на всех технологических уровнях: вербальная, письменная, print-коммуникация, аудио-визуальная, сетевая коммуникация, создав новое качество в коммуникативистике – трансперсонифицированность.
2. Нелинейность сетевой коммуникации проявляется в новых измерениях одновременности, пространства и последовательности, в новой логике самообъяснения, самопознания субъекта коммуникации, в новой структуре его внешних отношений.

3. Активность аудитории в сетевой коммуникации представляет собой совокупность осознанных, целенаправленных действий взаимосвязанных коммуникантов в Интернет-пространстве по осуществлению информационного взаимодействия с другими участниками этого процесса, либо с компьютерной техникой.
4. Активность виртуального субъекта и аудитории, представителем которой он является, определяет статус человека, его состояния, процессы отождествления и разотождествления с социальным окружением, группой и с той информацией, которую он получает в социальном окружении и извне.
5. Существует взаимозависимость коммуникативной активности виртуального субъекта с его поведенческими паттернами в реальной действительности.
6. Сетевая коммуникация упрощает проявление активности для всех участников коммуникации, т.к. нивелирует не только пространственно-временные границы на пути осуществления коммуникации, но и целый ряд социально-психологических барьеров.
7. Тотальное распространение сетевой коммуникации приводит к специфическим проявлениям социального эскейпизма, которые проявляются в замене социальной солидарности и дружелюбия их виртуальными суррогатами.

Практическая и теоретическая значимость результатов диссертационного исследования

С теоретической точки зрения диссертация расширяет пространство научной рефлексии по поводу феномена социальной активности коммуницирующих субъектов, дает новое понимание специфики аудитории сетевых медиа.

С практической точки зрения результаты работы, методики, использованные в ней, могут быть полезны политикам, социальным педагогам,

журналистам для построения собственных коммуникативных практик в сети Интернет.

Результаты исследования могут быть использованы в теоретических курсах по социальной философии, медиа-психологии, теории коммуникации. Предложенные методологические подходы и исследовательские процедуры могут найти применение при написании курсовых и дипломных работ. Практическая значимость диссертации заключается еще и в том, что некоторые ее положения (напр., положение об изменении аксиологических установок виртуального субъекта) предполагают дальнейшее изучение проблемы, демонстрируя перспективы исследования.

Результаты исследования носят междисциплинарный характер и используются в учебном процессе в виде материалов для специального учебного курса «медиапсихология» на филологическом факультете ННГУ.

Научная апробация работы

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях:

- Жизнь провинции как феномен духовности – Всероссийская научная конференция, (Нижний Новгород – 2008),
- III Межрегиональная научно-практическая конференция из цикла «Устойчивое развитие города» (г. Дзержинск – 2009).
- VI всероссийская научно-практическая конференция «Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания», НФ-ГУ ВШЭ, (Нижний Новгород – 2009)
- Электронная конференция «Социокультурные проблемы языка и коммуникации», Поволжская Академия Государственной Службы имени П.А. Столыпина «ФГОУ ВПО ПАГС» (г. Саратов - 2010)
- I международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной коммуникации». НГТУ, (Нижний Новгород – 2010.

- А также при проведении семинарских занятий по дисциплине «Психология журналистики»

Основные положения диссертации отражены в 6 научных публикациях, общим объемом 1,6 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В текст работы включены таблицы и схемы (с. 30, 31, 46, 83, 96, 97, 116, 139, 157, 158). Список использованной литературы насчитывает 194 источника, из них 30 - на иностранных языках. Общий объем работы составляет 194 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, показывается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа исследования, научная новизна и научно-практическая значимость диссертации.

Первая глава *«Сетевой принцип коммуникации как эволюционный итог развития информационного взаимодействия»* посвящена анализу сущности коммуникации в целом и сетевой коммуникации в частности. Приводится аргументация, позволяющая утверждать, что сетевой принцип коммуникации является эволюционным итогом развития коммуникации. Отдельный раздел первой главы посвящен выявлению хромотопных свойств сетевой коммуникации.

В **первом параграфе** *«Коммуникация: сущность и эволюция»* отражены различные взгляды исследователей на собственно термин «коммуникация», а также научные подходы к изучению данного феномена. Анализ зарубежных источников позволил выявить ключевые компоненты данного термина: обмен, информация, взаимодействие. В русском языке существует ряд семантических особенностей толкования «коммуникации»: речь идет о языковом взаимодействии, подразумевающим более тесную связь субъектов этого взаимодействия – связь, которая выходит на уровень общения. Разграничение

терминов «коммуникация» и «общение» позволило сделать вывод о том, что общение – это в большей степени взаимодействие на межличностном уровне при помощи вербальных средств. Коммуникация – это технологически детерминированный процесс обмена информацией, как на межличностном, так и на межгрупповом, массовом и т.д. уровне, с использованием как вербальных, так и невербальных средств. В данном исследовании имеет особую значимость тот факт, что субъект коммуникации и субъект общения – суть разные субъекты.

Проанализировав технологическую компоненту коммуникации, виды коммуникативного взаимодействия в зависимости от физического присутствия коммуникантов в точке коммуникативного акта, а также виды коммуникации по количеству участников, автор посчитал необходимым свести их в единую таблицу видов коммуникации, позволяющую сделать вывод об эволюции коммуникативного взаимодействия, о новых формах организации коммуникативного обмена на разных уровнях, с участием различного количества акторов.

Предложенная автором классификация позволяет сопоставить реальную и виртуальную коммуникации в технологическом и социальном аспектах. В первую очередь обращает на себя внимание трудность дифференциации письменной и print-формы в виртуальной реализации. Очевидно, что технологически эти два вида этапа становления реальной коммуникации сливаются в одну технологическую форму в случае виртуального общения. Следующим важным наблюдением является невозможность осуществления массовой и межличностной коммуникации в сетевом формате реальной коммуникации: в первом случае в связи с необходимостью «перехода в виртуальность», а во втором случае в связи с невозможностью осуществить сетевое общение на межличностном уровне. Виртуальная коммуникация сделала возможным осуществление всех видов социальной коммуникации на всех технологических уровнях.

Во втором параграфе «Сетевая коммуникация как вид нелинейной коммуникации» раскрывается сущность «сетевой коммуникации», а также такое свойство данного способа коммуникации, как нелинейность. Наличие горизонтальных связей и автономность взаимодействующих центров делают работу с информацией максимально эффективной. М. Кастельсу принадлежит идея формирования сетевого индивидуализма, связанная с ослаблением связи человека с местом его жительства и работы. Обладая новыми коммуникационными возможностями, общество персонализируется, коммуникант может по-новому реализовать свои личные потребности. Метафорично суть сетевой коммуникации определяют французские исследователи Ж. Делез и Ф. Гваттари: естественной моделью сети для них является «ризома» (биолог. – тип корневой системы без стержневого корня), что, в первую очередь, акцентирует внимание на отсутствии централизации, упорядоченности и симметрии в коммуникационном взаимодействии. Анализируя структуру социального пространства, П. Бурдьё приходит к выводу, что сеть упорядочивает социальное влияние в информационном континууме, причем социальное поле у него – это не сеть коммуникантов, а совокупность информационных каналов. Социальные поля-сети, взаимодействуя и перекрывая друг друга, охватывают всю социальную реальность. Современное социально-философское осмысление сетевой коммуникации приводит, по мнению А.В. Назарчука, к попыткам измерять пространство не расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями. Теория сетей обогащает философию прикладной прогностической перспективой.

Традиционные представления о коммуникации в рамках линейной парадигмы не учитывают многие актуальные ее свойства, упрощая и ограничивая общую картину. Концепция В. Жебита переводит размышления о коммуникации в новую плоскость и фактически уничтожает саму идею коммуникации как идею взаимодействия, обмена, саморазвития участвующих в ней субъектов. Определенный радикализм концепции, тем не менее, не умаляет

рационального вывода об актуализации таких свойств коммуникации как многосубъектность и многоканальность. Нелинейность коммуникации проявляется в новых измерениях одновременности и последовательности, в новой логике самообъяснения, самопознания субъекта коммуникации, в новой структуре его внешних отношений.

В третьем параграфе первой главы «*Хронотопные свойства сетевой коммуникации*» рассматриваются пространственно-временные координаты при определении свойств сетевой коммуникации. Вслед за последними исследованиями отечественных ученых, представляется логичным использовать бахтинское наследие (хронотопную систему координат) для структурирования коммуникативного пространства.

Нелинейность Интернет-коммуникации возникает отнюдь не по причине отсутствия целенаправленности, интенциональной активности личности, подавленной многочисленными информационными импульсами, доносящимися извне. В данном случае нелинейность реализуется в классическом изменении хронотопа Интернет-пространства. Пространство и время суть фундаментальные характеристики онтологии, которая изменяется параллельно с трансформацией человека и сознания, параллельно с представлениями общества о мире и о самом себе. Сетевая коммуникация характеризуется исчезновением пространственно-временной зависимости реального мира, которое влечет за собой глубинные изменения в социокультурном пространстве/времени.

Вторая глава «*Сетевая коммуникация и активность аудитории*» рассматривает феномен аудитории в сравнении с различными соположенными понятиями (толпа, масса), а также активность аудитории, как специфическую форму деятельности при осуществлении коммуникации.

В первом параграфе второй главы «*Проблема терминологической идентификации Интернет-аудитории*» прослеживается терминологическая эволюция понятия «аудитория» вплоть до актуального содержания словосочетания «Интернет-аудитория». Технологическое усложнение средств

массовой коммуникации специфицировало сам термин «аудитория», существенно увеличив разницу между последним и рядом смежных понятий (толпа, публика). В отличие от толпы или публики, «Интернет-аудитория» в современном понимании возникает за счет процесса электронной коммуникации, за счет особенностей коммуникативных сообщений, которые могут быть отслежены в динамической системе «масса – средства массовой коммуникации». Интернет-аудитория предполагает безусловную взаимозависимость источника информации и реципиента, субъекта и объекта коммуникации. В рамках такого информационного взаимодействия имеет место условная локализация индивидов, другими словами, теоретическое обнаружение местоположения каждого участника коммуникации, не являющееся обязательным для осуществления коммуникативного акта.

В контексте данного исследования наиболее релевантным представляется следующее **определение Интернет-аудитории** - это совокупность локализованных индивидов, объединенных общими электронными коммуникативными каналами / сетями, имеющих схожие коммуникативные возможности (*информационный обмен на расстоянии, без привязки к конкретному месторасположению, неограниченный доступ к огромным массивам информации*).

Особо следует подчеркнуть взаимозависимость аудитории и человека в ней, причем человек, переходя из одной аудитории в другую, меняется даже антропологически. Воздействие СМИ, включая Интернет, на человека носит антропоморфный характер: при включении человека в информационные процессы, в процессы социальной коммуникации аудитория является неким «социальным скафандром».

Во **втором параграфе** второй главы «*Активность Интернет-аудитории*» отмечаются различные трактовки феномена «активность», а также обосновывается сущность коммуникативной активности.

Поддерживая деятельностный подход к коммуникации (М.С. Каган, Л.П. Буева, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Г.М. Андреева), автор обосновывает

собственную точку зрения, доказывая, что активность – это результативная деятельность субъекта, которую необходимо воспринимать в контексте феноменологического подхода, поскольку активность есть свойство субъекта, а качество активности есть индикатор субъектной специфики. Специфика активности, ее степень, интенсивность выступает в роли существенного сигнала о включенности субъекта в процесс коммуникации. В этой связи кажется необходимым рассматривать активность не с точки зрения конкретных проявлений, а как множественный феномен, как неотъемлемую дефиницию свойства субъекта.

Активность Интернет-аудитории в сетевой коммуникации представляет собой совокупность осознанных, целенаправленных действий коммуникантов в Интернет-пространстве по осуществлению информационного взаимодействия с другими участниками этого процесса, либо с компьютерной техникой. Интернет-аудитория, участвующая в сетевой коммуникации, и отдельно взятый коммуникант находятся в постоянной взаимозависимости. Активные действия коммуниканта и аудитории определяют статус человека, его состояния, процессы отождествления и разотождествления с социальным окружением, группой и с той информацией, которую он получает в социальном окружении и извне. Существует зависимость коммуникативной активности пользователя в Интернете от его поведенческих паттернов в реальности, а также от устройства его психической системы. Сетевая коммуникация позволяет проще проявить свою активность всем без исключения людям, т.к. нивелирует не только геотемпоральные препятствия на пути осуществления коммуникации, но и целый ряд психологических барьеров. Коммуникативная активность в сетевом пространстве позволяет осуществить некоторые действия, невозможность осуществления которых в реальной действительности продиктованы изъянами законодательной базы тех или иных стран, либо прессингом государственного аппарата.

В третьей главе «Проблема модели и классификация видов социальной активности участника сетевой коммуникации на примере социальной сети

Facebook» проводится анализ видов активности и поведения человека в виртуальном медиа-пространстве, выводится модель коммуникативной активности в социальной сети Facebook, а также предлагается попытка выявить антропологические последствия, характерные для человека информационной эпохи.

В первом параграфе третьей главы «*Модельный подход в науке*» обосновывается необходимость использовать моделирование как актуальный научный подход, позволяющий лучше познать суть предмета исследования, игнорируя второстепенные качества изучаемого объекта. В контексте исследования именно модельный подход позволяет выявить коммуникативную специфику, получить универсальный исследовательский инструмент, способный адекватно оценивать динамически изменяющуюся информационную ситуацию в социально-коммуникативном пространстве.

Второй параграф третьей главы «*Коммуникативная модель в Интернет-сервисах*» посвящен анализу модели, созданной в рамках различных Интернет-сервисов. Отдельного внимания требует модель социальной сети Facebook, как наиболее успешный представитель созданного виртуального сообщества, насчитывающего на момент подготовки диссертации более 600 миллионов пользователей по всему миру. Суть модели активности Интернет-аудитории описывается на примере схемы, которая позволяет сделать вполне определенные выводы: во-первых, модель социальной сети предполагает глобальность в самом широком смысле этого слова – пользователи всех стран мира объединились в одну гигантскую, сетевую структуру. Во-вторых, глобальность предполагает использование разнообразных видов коммуникаций на единой платформе, в едином месте, в реальном времени. В-третьих, чтобы стать полноправным участником социальной сети, нужно, как и в реальном социуме, пройти определенный путь познания: сеть повторяет реальность и, чтобы быть заметным, нужно быть активным. В-четвертых, социальная сеть предполагает наличие интуитивно-понятного интерфейса. От пользователя не требуется обладания никакими специальными теоретическими и прикладными

знаниями для того, чтобы заполнить свой собственный профиль (персональные данные) в социальной сети. Раньше для этого требовалось создание собственного сайта, со скудным функционалом, что подразумевало определенные знания языков программирования и т.д., на данный момент достаточно опыта рядового пользователя. В-пятых, создатели Facebook практически смоделировали социум в виртуальном мире, с его сложными многообразными связями, отвечая тем запросам, которые были в реальной жизни у усредненного участника коммуникации. В-шестых, попадая в коммуникативную модель Facebook, участник коммуникации не может повлиять на модель – она создана для того чтобы организовывать коммуникантов по своим правилам. Подводя итог приведенной градации, необходимо отметить важную тенденцию эволюции Интернет-коммуникации. С тотальным распространением сетевой коммуникации, социальных сетей и Интернета, меняется аксиологическая основа человека. При погружении в виртуальное пространство происходит ценностная переориентация, заключающаяся в своеобразном «уходе» в виртуальность. Эскейпизм подобного рода переводит в «онлайн» «технологии виртуальной солидарности», виртуальное дружелюбие, коммуникативную открытость.

В **третьем параграфе** третьей главы «Модельная оценка субъектного поведения в медиа-реальности на основе анализа субъектной активности пользователя Интернет-сервиса Facebook» выделяются 12 моделей поведения пользователей, а также выдвигается попытка предсказать антропологические последствия, связанные с изменениями характера активности участников коммуникации. Опираясь на разработки американских и отечественных ученых, автор диссертационного исследования обобщил данные и выявил двенадцать модельных типов пользовательской активности в социальной сети Facebook: новичок, гонщик за статусом, гонщик за «лидерами мнений», серийный «ссылочник», бесстрашный «самопродвиженец», скучающий «зануда», гуру, одержимый фанат, искатель вдохновения, ненавистник, бунтарь, социальный деятель. Данные двенадцать моделей, несомненно, не

исчерпывают все возможные типы поведения, встречающиеся в социальных сетях, виртуальных пространствах, и не дают возможности рассмотреть активность Интернет-аудитории в полном объеме. Однако на основании данных наработок можно сделать вывод о том, что пользователи бессознательно копируют свое поведение в реальной жизни и переносят его в виртуальность, что, собственно, и является одним из важнейших выводов исследования.

Приведенные в третьем параграфе статистические данные позволили сделать вывод о том, что виртуальные субъекты, которые выходят в социальные сети при помощи мобильных компьютеров (смартфонов, коммуникаторов, планшетных компьютеров), в 2 раза активнее по сравнению с пользователями, использующими выход в Интернет со стационарных компьютеров. Данный факт демонстрирует дополнительный кумулятивный эффект от соединения нескольких технологий воедино: Интернет доступа + сотовой телефонии. Совместно они позволяют субъекту коммуникации не прекращать виртуальную коммуникацию ни на минуту.

Вступая в виртуальную коммуникацию, субъект становится носителем ряда определяющих свойств, которые наделяют его совершенно новыми возможностями проявления коммуникативной активности:

- доступ к безразмерным массивам информации
- вневременной и внепространственный характер доступа к способам осуществления коммуникации (*везде и всегда*)
- способность осуществлять коммуникативное взаимодействие с коммуникантами в любой точке Земного Шара
- способность одновременного общения с несколькими субъектами различными виртуальными способами
- способность самостоятельно конструировать свою идентичность в Интернете (регистрироваться и заходить на сервисы под разными именами, наделяя виртуальный субъект теми или иными свойствами)

Начав свое развитие с межличностного обмена информационными сообщениями (символами, звуками, рисунками и т.д.), коммуникация, совершив гигантский виток развития (по М. Маклюэну), как по спирали, вновь пришла к тому, что обрела межличностный характер, но уже за счет различного рода опосредованных технических средств: Интернета, персонального компьютера, сотовой связи, GPS-навигации и т.д. В электронную коммуникацию стремительно вторгаются субъект-субъектные отношения. Подобная модель коммуникативной активности предполагает, что источник и реципиент попеременно меняются местами – это то, к чему так долго шла вся эволюция электронных средств массовой коммуникации.

Коммуникация, осуществляемая виртуальными субъектами, несет в себе ряд проблем, среди которых: *феномен «авторства»*: для того чтобы стать автором не обязательно быть носителем какой-либо уникальной идеи или художественного замысла, достаточно уметь обращаться с компьютерным программным обеспечением на уровне пользователя, т.е. интуитивно; *информационный обмен по принципу человек – компьютеризированная машина*. Техника приобретает способность взаимодействовать с человеком на информационном уровне, а не только на операциональном. Таким образом, источником коммуникации, виртуальным субъектом может выступать и компьютер, который действует, выполняя строго определенную программу, некий код, алгоритм. Другой проблемой является, так называемое, «удвоение субъектов»: в виртуальном мире уже действует не сам реальный субъект, а виртуальный образ реального субъекта. По сути, удваивается и сама действительность, окружающий нас мир, позволяя оперировать копиями, клонами, моделями, виртуальными представительствами, в поисках оптимальных действий, решений, экономя ресурсы, которые пришлось бы потратить в реальной действительности.

Развитие технологий сегодня приводит к тому, что становится достаточно сложно определить онтологический статус реальной и виртуальной активности, их взаимовлияние, взаимопроникновение, определить первичность того или

иного вида активности. В эпоху постмодерна, человек становится свидетелем колоссальных изменений: по сути, бытие человека теперь носит «раздвоенный» характер. Степень этого раздвоения различна. Однако уже нельзя отрицать раздвоенность социальных субъектов, либо их многоликость, либо сосуществование множественных субъектов в современной социальной реальности.

Виртуальная реальность – это глобальная гипертрофированная субъективность, которая вырывает субъекта из реальной действительности, обрекая его на зависимость и невозможность отказа от своего виртуального прототипа, столь велико становится взаимовлияние этих двух пластов действительности.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, а также намечаются контуры дальнейшей исследовательской работы, связанной с вопросами теоретического и практического анализа активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации.

Глобальные изменения происходят как в технологиях передачи информации на расстоянии, так и в том, как эти технологии используются в процессе взаимодействия участниками коммуникации. Далеко не все изобретатели технических новинок отдают себе отчет в обозначенной трансгуманистами угрозе, заключающейся в том, что человек не является последним звеном в эволюции. Дальнейшее изучение заявленной проблематики является актуальной научной задачей и предполагает идентификацию возможных последствий от тотального распространения сетевой коммуникации, социальных сетей и Интернета, с тем, чтобы попытаться предотвратить возможные пагубные последствия от подобной интервенции виртуальности в реальный мир.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты дают основания выделить ряд выводов, важных для дальнейшей научной рефлексии по поводу медиареальности.

На основании исследования сущности и содержания активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации и анализа взаимозависимости активности от технологических способов передачи информации, было доказано, что с приходом сетевой коммуникации, человек обретает новые, уникальные коммуникативные способы проявления своей активности. Предварительно был выполнен анализ терминологической базы исследования, что позволило выявить искомое ядерное содержание терминов в каждом конкретном случае, а также определить динамику развития терминологического аппарата. Сетевая коммуникация рассматривается в работе в виде нелинейного взаимодействия, что определяет ее основные свойства и отличает от традиционных способов коммуницирования. На основании изученных научных работ сетевая коммуникация была выделена в качестве эволюционного итога развития информационного взаимодействия, что позволило отнести к ней все современные способы передачи данных (сотовая связь, Интернет, навигация). Определение хромотопных свойств сетевой коммуникации дало возможность сконцентрировать внимание на изменении пространственно-временных характеристик бытия. Рассмотрение коммуникативной активности немислимо без анализа феномена «активности» в широком смысле слова, который помог обозначить основные свойства активности в коммуникативном взаимодействии.

Осознание важности модельного подхода при изучении сетевой коммуникации позволило смоделировать активность субъектов в реально-действующих Интернет-сервисах, таких как Facebook. Проведенный анализ субъектного поведения в медиа-реальности на основе данных о социальных сетях, выявил содержательную специфику термина «Интернет-аудитория» на современном этапе. Также была предложена сводная классификация видов коммуникации, объединяющая несколько признаков: по количеству участников социальной коммуникации и взаимоотношениям между адресатом и адресантом, по типу технологической составляющей социальной коммуникации, в зависимости от физического единовременного присутствия в

точке социальной коммуникации; предложена сравнительная таблица анализа содержательного объема понятий *аудитория, толпа, масса*, позволившая выделить искомое ядерное содержание; предложена типология форм активности аудитории в соотношении с различными информационными носителями.

Настоящая работа представляется частью дальнейшего обширного исследовательского проекта в рамках заявленной проблематики.

Так, первое потенциальное направление научно-исследовательской работы – это возможная интеграция с западными школами, изучающими схожую проблематику. Тема данного диссертационного исследования носит транснациональный, надгосударственный характер, а значит, способна заинтересовать и представителей зарубежного научного сообщества. Следовательно, необходимо объединить усилия разных стран и коллективно направить их на развитие научной базы.

Второе направление исследований может быть продолжено в рамках последовательного изучения развития новейших технологических достижений, которые с большой долей вероятности способны и дальше менять действительность. Анализ большего количества новейших примеров позволит выявить новые качества активности аудитории в сетевой коммуникации.

Третье направление научно-исследовательской мысли может быть связано со спецификацией социальных характеристик виртуального субъекта: возраст, половая принадлежность, дети, а также и изменениями активности в зависимости от уточнения данных характеристик.

Сетевая коммуникация, объединив в себе все лучшее, что было создано человеком в информационной сфере, таит в себе и определенные риски, изучение и снижение которых – задача для ученых на ближайшие десятилетия. Человечество рискует полностью трансформировать коммуникативное пространство вокруг себя в виртуальные образы реальных объектов, раствориться в бесчисленном потоке информационных обменов, тем самым поставив под угрозу вопрос о собственном выживании.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. И.А. Гронский Проблема модели и цели коммуникативного моделирования [Текст] / И.А. Гронский // Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. 2011 г. №1. - С. 110 - 114

Остальные публикации:

2. И.А. Гронский Особенности Net-мышления: постановка проблемы [Текст] / И.А. Гронский // Жизнь провинции как феномен духовности: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. 14-15 ноября 2008 г., Н. Новгород / Под ред. Н.М. Фортунатова. – Н. Новгород: изд-во «Дятловы горы», 2009. – с. 305 – 309.
3. И.А. Гронский О современных свойствах сетевой коммуникации в урбанизированном обществе [Текст] / И.А. Гронский // Сборник по материалам III Межрегиональной научно-практической конференции из цикла «Устойчивое развитие города» г. Дзержинск, 2009. – с. 157 - 159
4. И.А. Гронский, А.Н. Фортунатов Дуализм эволюции коммуникативного пространства [Текст] / И.А. Гронский, А.Н. Фортунатов // Сборник по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативистика XXI века: перспективы развития социально-гуманитарного знания», НФ-ГУ ВШЭ, 2009. - с. 90 - 93
5. И.А. Гронский Сетевое мышление и эволюция коммуникативного пространства [Текст] / И.А. Гронский // Межвузовский сборник научных трудов с международным участием «Социокультурные проблемы языка и коммуникации» (Вып. 6) ISSN 1995-0500 Центр межкультурной управленческой коммуникации Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, 2010.

Режим доступа: [Электронный ресурс] URL:
www.pags.ru/science/conferences/E-Conference/gronskii.doc

6. И.А. Гронский Эволюция коммуникативного пространства и технологической составляющей [Текст] / И.А. Гронский // Материалы первой международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной коммуникации». ISBN 978-5-93272-758-4, НГТУ. – Н. Новгород, 2010. – с. 178 – 180.

Подписано в печать 20.05.2011

Объем 1,32 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №170

Отпечатано ООО «Стимул-СТ»

603000, г. Нижний Новгород, ул. Трудовая, 6

436-86-40